

Это «нельзя?» прозвучало без тени упрёка — скорее как ленивое приветствие.

У Янь Цина от этого голоса зачесались кончики ушей.

Господин Гэн — и добрый, и при деньгах, и при влиянии, да ещё и голос у него такой... Тот, кто живёт с ним под одной крышей, наверняка счастливчик.

На краткий миг Янь Цина посетила мысль — попросить о помощи. Хоть А-Цзю, хоть Гэн Ихуай — любой из них, вероятно, мог бы в два счёта вытащить его из передраги.

Но он не сможет отплатить.

Он мысленно вздохнул, отогнал непрошеную мысль и покачал головой. То, что Гэн Ихуай оказался у его дверей, по-прежнему ставило его в тупик:

— Нет, что вы. Господин Гэн, чем могу помочь?

Гэн Ихуай едва заметно кивнул. Он смотрел на Янь Цина сверху вниз:

— Есть разговор. У тебя найдётся время?

Явно разговор не пустяковый.

Янь Цин уловил серьёзность и смущённо почесал затылок:

— Боюсь, сейчас не самый удачный момент...

В понедельник Чжун Фэнхэ отправится на переговоры с «Хэньюэ», прихватив его замысел. До этого нужно подготовить цельную историю — с полным сеттингом и синопсисом.

Начало — самое трудное; прошлой ночью он едва успел утвердить финальную концепцию и собирался, пока чутьё не остыло, в один присест доделать основу персонажей.

Услышав отказ, Гэн Ихуай чуть дрогнул тёмно-синими глазами — мелькнуло удивление. Одна рука в кармане плаща, на лице — ни малейшей перемены:

— Я могу подождать.

Янь Цин растерялся:

— Тогда... может, зайдёте, присядете?

Не оставлять же такого — видно с первого взгляда — благополучного и успешного человека мёрзнуть на пороге.

Только вот зачем Гэн Ихуай его разыскал?

Если не считать того ночного инцидента, они с Гэн Ихуаем — люди из совершенно разных миров. Хоть наизнанку вывернись — ни одной точки пересечения.

Янь Цин посторонился, сделал приглашающий жест и увидел, как Гэн Ихуай занёс ногу — блестящий ботинок ступил через порог старого жилого дома, стены которого были оклеены всевозможными рекламными объявлениями. Янь Цину стало неловко.

— Впрочем, может, лучше прямо здесь поговорим? У меня там всё довольно... убого...

Но Гэн Ихуай уже вошёл. Встав рядом с Янь Цином, он потянулся назад и мягко прикрыл за собой входную дверь:

— Поднимемся. Внизу холодно. Занимайся своими делами — это я явился без приглашения.

Маленький цветочный ёкай склонил голову набок и, слегка заторможённо кивнув, пошёл впереди, ведя Гэн Ихуая к себе.

Вспомнив, что Шэнь Синьши вот-вот встанет на работу, Янь Цин, чтобы не мешать соседу, привёл гостя к себе в комнату и выдвинул для него стул.

Подняв глаза, он поймал чуть удивлённый взгляд Гэн Ихуая и покраснел:

— Простите. Скромно тут у меня.

Гэн Ихуай и впрямь был удивлён.

Ёкаев в целом не так уж много, но каждый из них — существо, медитировавшее сотни, а то и тысячи лет, прежде чем обрести человеческий облик. Некоторые обживались в людском обществе поколение за поколением. Ёкаи, с которыми Гэн Ихуай имел дело, были немногочисленны, но почти никто из них не испытывал затруднений с деньгами.

Маленький цветочный ёкай оказался единственным исключением.

Комнатка была крохотная — даже без отопления. Кровать и письменный стол занимали почти

всё пространство. Окна выглядели жалко; в одном стекле змеилась трещина, кое-как заклеенная полоской грубого скотча — вот и вся защита от ветра.

Несмотря на скотч, сквозняк всё равно просачивался внутрь.

Он заметил смущение маленького ёкая. Подумал о цели своего прихода — и непроизвольно протянул руку, погладив Янь Цина по мягким волосам:

— Занимайся.

Янь Цин и правда торопился. Он даже не стал особенно церемониться — извинился ещё раз и тут же сел за стол, взял ручку, раскрыл блокнот и погрузился в размышления.

За окном свистел ветер, небо стелилось серой хмарью. Изредка проезжала машина, вскрикивал клаксон.

Маленький ёкай с его скромными способностями, казалось, постепенно забыл о существовании Гэн Ихуая. Держал перо и время от времени выводил на бумаге несколько слов. Писал медленно — зато почти не правил.

Гэн Ихуай сидел совсем рядом. Он чувствовал, как тонкий аромат розы разливается в воздухе, словно смывая с него всю уличную пыль и морозную сырость.

На бумаге мелькали имена и короткие фрагменты. Он не читал — лишь краем глаза определил, что малыш, похоже, из тех, кто зарабатывает пером. Через минуту он приподнял бровь: вокруг Янь Цина снова проступала та самая сила иллюзий. Он какое-то время молча наблюдал.

Надо же — маленький ёкай с нешуточным врождённым даром. И, судя по всему, ещё слишком юн, чтобы самому о нём знать: демоническая сила настолько слаба, что почти неощутима.

Гэн Ихуай повидал на своём веку немало чудес и диковин — это его не слишком взволновало. Он оглядел комнату и не обнаружил ни компьютера, ни клавиатуры.

...Неужели он всё пишет от руки?!

Многолетняя ледяная невозмутимость успешного господина Гэна дала трещину от этого открытия. Только что он был полон олимпийского спокойствия «видавшего всё», — а теперь не мог сдержать изумления. Величественно восседая на стуле, он помедлил и всё-таки спросил:

— Ты не пользуешься компьютером?

Вопрос был брошен вскользь. Если бы здесь оказался Тао Нин — глаза бы вылезли из орбит: Гэн Ихуай заговорил первым?!

Но маленький ёкай полностью ушёл в работу. Настольная лампа высвечивала красивый профиль, тонкая цепочка покачивалась на дужке золотистых очков — изящно, элегантно. Прямая линия носа в белом свете лампы была такой, что хотелось придвинуться и коснуться — а то и поцеловать.

Рука, державшая перо, — бледная, с длинными пальцами, — казалось, в каждом суставе таила колдовство. Кончики пальцев прижимались к ручке, белизна кожи чуть тронута розовым.

Решив, что его не расслышали, Гэн Ихуай повторил:

— Ты не...

Но тут маленький ёкай нахмурился — в голове клубились тысячи мыслей.

Его мысли и чувства были за десять тысяч ли от сидящего рядом Гэн Ихуая. Мягкий, тёплый голос зазвучал — но с непривычными нотками раздражения:

— Не мешай.

Сказал — и сам не заметил, что сказал. Продолжил писать, оставляя на бумаге одну изящную строчку за другой.

Ни малейшего сходства с тем маленьким розовым кустиком, который вчера у ворот трепыхался от одного тычка пальцем.

Господин Гэн, впервые в жизни получивший отповедь: «...»

Старейшина Лазурной Пичуги правил ёкайским кланом тысячелетиями и раз десять заводил с Гэн Ихуаем разговор о женитьбе — но максимум, на что осмеливался, это грозить разбить голову о его ограду. Показать этому господину «свой характер» ему и в голову не приходило.

Всегда — всегда! — только этот господин показывал характер другим.

Руки Гэн Ихуая, лежавшие на коленях, непроизвольно шевельнулись. Пальцы чуть приподнялись и легонько постучали по бедру.

Он не разозлился.

Он — не разозлился.

Знак это был не особенно хороший. Но и плохим его назвать было нельзя.

Гэн Ихуай откашлялся, ничего не предпринял — лишь чуть небрежно откинулся на спинку стула и молча стал ждать, когда маленький цветочный ёкай освободится.

Ждал он два часа.

Янь Цин выдохнул, отложил ручку — и только тут вспомнил, что рядом сидит живой человек. Причём человек, чья минута стоит миллион.

Он поспешно вскочил, собираясь что-то сказать, — и вдруг потемнело в глазах, голову повело, ноги подкосились.

Это длилось лишь мгновение — Янь Цин не успел сообразить, что происходит, а спину уже окутало теплом.

Сильные руки обхватили его сзади. За спиной — твёрдая грудь. Сердце, бившееся в этой груди, поначалу стучало ровно — но через секунду вдруг ускорилось.

Однако у Янь Цина перед глазами плясали звёзды — он даже не заметил.

— Ты в порядке? — спросил Гэн Ихуай.

Янь Цин сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем внезапная слабость немного отступила. Тело всё ещё было ватным, голос не слушался — он только едва заметно кивнул.

Господин Гэн определённо не стал дожидаться, пока этот кивок дойдёт до его глаз. Руки сдвинулись — и хрупкого молодого человека легко, играючи подхватили на руки. Несколько шагов — уверенных и плавных — и Янь Цин был аккуратно уложен на кровать.

Побледневшие от головокружения щёки мгновенно окрасились румянцем.

Господин Гэн его не просто обнял — он нёс его так, будто тот ничего не весит...

Что за никчёмный ёкай: демоническая сила — кот наплакал, по чистой физической силе, похоже, и господину Гэну уступает.

Он услышал, как Гэн Ихуай спросил снова:

— Ты в порядке?

Янь Цин дышал медленно, тело было ватным до последней мышцы, но хотя бы мог шевелиться и говорить.

Прислушавшись к ощущениям, он честно ответил:

— Я и сам... не знаю... — Голос у него и так был звонкий и чистый, а сейчас, ослабший и чуть хриплый, приобрёл мягкость — почти нежную.

— Я отвезу тебя к вра...

Янь Цин хотел отказаться, но увидел, как Гэн Ихуай сам осёкся, а затем сказал:

— Давай я посмотрю.

Янь Цин: «...??»

Неужели успешный господин Гэн ещё и врач?

Даже если врач — это не поможет. Он примерно понимал, в чём дело: с начала сезона опыления тело вело себя странно, постоянно казалось, что что-то изменилось. Как бы ни претило ему общаться с чванливыми старшими из цветочного клана, но, видимо, придётся выкроить время и спросить у них.

Он торопливо прошептал:

— Не нужно, спасибо. Я просто... просто анемия!

Гэн Ихуай: «...»

Анемия. У растения. Его интеллект, кажется, только что оскорбили.

Мало того что Янь Цин принимал его за человека — он ещё и принимал его за человека, который поверит чему угодно.

Впрочем, головокружение было вызвано кратковременной остановкой потока демонической энергии; сейчас Гэн Ихуай видел, что циркуляция восстановилась и ничего серьёзного нет. Допытываться он не стал.

Янь Цин заметил, как у Гэн Ихуая дёрнулся уголок рта. Испугавшись, что господин Гэн сейчас рассердится, он поспешно выпалил:

— Господин Гэн, вы же так и не сказали, зачем пришли!

Это вернуло разговор к сути. Гэн Ихуай сел на край кровати и произнёс размеренно:

— Хочу обсудить с тобой кое-что. Ты не хотел бы переехать ко мне?

Янь Цин опешил.

Он смотрел на Гэн Ихуая — глаза чистые, ясные, но полные откровенного недоумения.

Гэн Ихуай продолжил без паузы:

— У меня есть определённая... потребность. Мне нужно, чтобы в доме жил кто-то, — это избавит меня от ряда хлопот.

Если старейшины решат, что у него уже есть пара, — не будет ни бесконечных заседаний с уговорами жениться, ни нескончаемого зудежа.

Достаточно, чтобы кто-то просто жил в его доме. Этого хватит для иллюзии.

И первый, о ком он подумал, — маленький цветочный ёкай. Не кто-то случайный.

Кроме Тао Нина, это было единственное существо, вошедшее на его территорию и не вызвавшее у него рефлекторной настороженности и дискомфорта.

— Я не возьму с тебя ни копейки. Всем в доме можешь пользоваться свободно, могу выделить водителя — будет возить тебя на работу и обратно. Любые другие материальные просьбы тоже готов рассмотреть, — Гэн Ихуай одно за другим перечислял заранее продуманные условия. — Считай это нашим соглашением.

Янь Цин лежал на кровати и смотрел снизу вверх на Гэн Ихуая, нависающего над ним. Первое, что пришло ему в голову, — тот человек в доме Гэн Ихуая, чья рука извлекала из фортепиано такую проникновенную мелодию. Губы чуть дрогнули:

— Господин Гэн... что вы имеете в виду?

Какая-то «потребность», ради которой его зовут переехать? Что за потребность требует совместного проживания?

Полное материальное обеспечение?

Соглашение?

Всё это, сложенное вместе, — плюс некто, живущий в доме Гэн Ихуая и, по всем признакам, занимающий там место чуть ли не хозяйки... У Янь Цина закружилась голова, которая только-только пришла в норму. Перед глазами снова заплясали звёздочки, мысли спутались в клубок.

А он ещё считал господина Гэна хорошим человеком!

А он ещё последние дни, закрывая глаза перед сном, видел лицо Гэн Ихуая — и на макушке то и дело непроизвольно вылезала веточка!

<http://bllate.org/book/21883/2280456>